

ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДЕР

Любовница
на Рождество

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
А46

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Victoria Alexander

HIS MISTRESS BY CHRISTMAS

Перевод с английского *И. Ирской*

Компьютерный дизайн *Э. Кунтыш*

Печатается с разрешения литературных агентств Jane Rotrosen Agency
и Andrew Nurnberg.

Александр, Виктория.

А46 Любовница на Рождество : [роман] / Виктория Александер ; [перевод с английского И. Ирской]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-188125-2

Каждая тайная любовница только и мечтает, что однажды «коварный соблазнитель» на ней женится?

Знаменитый путешественник и искатель приключений сэр Себастьян Хэдли-Эттуотер сам лелеет надежду на брак: ему совершенно необходимо жениться, чтобы получить наследство, а единственная женщина, которая завладела его сердцем, леди Вероника Смитсон, вполне довольна их тайной связью и своим положением независимой, богатой молодой вдовы!

Себастьян, пылко влюбленный, составляет хитрый план — однако в этой истории забавных приключений и бурных страстей с самого начала все пошло не так, как было задумано...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-188125-2

© Kathleen Saxton, 2026
© Перевод. И. Ирская, наследники, 2026
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2026

Глава 1

30 ноября 1885 года

— Это он, — произнесла Вероника, леди Смитсон. Она сказала это скорее для себя, чем для дамы, сидящей с ней рядом, и с удовлетворением улыбнулась. Она обожала, когда все шло по плану.

— Тихо, — зашипела на нее Порция, леди Редуэлл. Она с гордостью взидала на оратора, который стоял на возвышении в дальнем конце зала.

— ...и по общему признанию это оказалось бóльшим приключением, чем мы рассчитывали. — Сэр Себастьян Хэдли-Эттуотер как опытный оратор выдержал хорошо отрепетированную паузу и окинул взглядом внимающую ему аудиторию в лекционном зале Клуба путешественников.

На его губах появилась улыбка, а на щеках ямочки. Он был очень красив. И его лицо не портил даже загар, немного более темный, чем допускала мода. Шрам над правой бровью добавлял его облику таинственности. Голубые глаза светились умом и жизнерадостностью. Волосы были темно-орехового оттенка и казались почти каштановыми. Он обвел медленным взглядом зал, и лишь ветхая старуха, одной ногой в могиле, не помечтала бы о том, чтобы взгляд этих глаз предназначался только ей и больше никому.

Когда он заметил свою кузину Порцию, сидящую около Вероники в последних рядах зала, глаза его сверкнули — он ее узнал, и Порция просияла. Родители Порции умерли, когда она была совсем маленькой, и ее взяли к себе тетя с дядей. Она росла вместе с Себастьяном и еще шестью кузенами и кузинами.

Себастьян слегка ей кивнул и продолжил неспешный осмотр аудитории. Его взгляд на секунду задержался на Веронике, хотя скорее всего на ее шляпе — весьма впечатляющей, — затем переместился дальше.

— В заключение позвольте мне сказать: в жизни есть только одно, что радует тебя больше, чем открытие неизведанной доселе земли или народа.

Он вновь взглянул на Веронику, и на этот раз их глаза встретились. Она слегка вздернула подбородок и еле заметно улыбнулась. Это была улыбка одобрения, хотя из того, что она слышала о знаменитом искателе приключений, следовало, что в одобрении он не нуждался. Его подвиги на любовной ниве были так же многочисленны, как и чужеземные приключения. По крайней мере если судить по рассказам Порции и по сплетням.

— И это... — тут он широко улыбнулся, отчего ямочки стали еще заметнее, и закончил: — это возвращение домой.

Веронику охватило восхитительное предвкушение чего-то нового, необычного. Да, это он.

Аудитория разразилась аплодисментами. Собравшиеся пришли сюда, чтобы провести вечер в обществе прославленного путешественника, услышать его рассказы о нетронутых цивилизацией землях и неизвестных народах. Вечер оправдал ожидания — волнующие истории от великолепного рассказчика увлекли всех. Сэр Себастьян умел завладеть вниманием публики.

Вероника наклонилась поближе к подруге и прошептала ей в ухо:

— Это он.

— Я слышала с первого раза — можешь не повторять, — ответила Порция, громко хлопая в ладоши и горделиво улыбаясь. — Он кто?

— Тот, кто мне нужен.

— Нужен для чего? — рассеянно спросила Порция, поскольку все ее внимание было приковано к сэру Себастьяну, который теперь принимал восторженные похвалы и делал это весьма скромно и сдержанно. Хотя Вероника подозревала, что он далеко не скромный и не сдержанный человек, его манера поведения добавляла ему привлекательности. Да, он очень ей подходит.

— А сейчас те, кто слышал меня раньше, подтвердят, что я не ленился и вы получили максимум сведений.

В публике раздался смех — все оценили его шутку.

— А теперь я жду ваших вопросов. — Он пристально взглянул на Веронику. Глаза его смотрели вызывающе, словно он побуждал ее не отводить взгляда.

У Вероники был вопрос, но пока что она решила воздержаться. Немедленно поднялся с десятков рук. Сэр Себастьян сделал знак джентльмену в переднем ряду.

— Сэр, в вашей третьей книге, — начал тот, — вы описываете встречу с племенем туземцев во время вашей экспедиции по Америке, и мне любопытно узнать...

— О да, он — совершенство, — пробормотала Вероника.

А Порция громко фыркнула, что совсем не приличествует леди.

— Ерунда. Я росла с ним и могу рассказать тебе много случаев, когда он не отличался совершенством. Вот, к примеру... — Порция осеклась и посмотрела на Веронику. — Тот, кто тебе нужен? Для чего? О ком ты говоришь? — Она прищурилась. — Что ты задумала?

В эту минуту поднялась сидевшая по другую руку от Вероники ее тетя Лотте.

— Сэр Себастьян, я бы хотела узнать от вас, человека, прославившегося как исследователь и путешественник, и — как мне говорили — человека передовых взглядов...

— Уйми ее. — Порция сжала Веронике кисть.

— Если бы я смогла. — Вероника похлопала подругу по руке и спрятала улыбку. Этого следовало ожидать — у мисс Шарлотты Брамхолл был свой собственный план действий.

— Благодарю вас, мэм. Я стараюсь не отставать от прогресса. — Сэр Себастьян одарил тетю Лотте своей неотразимой улыбкой. Эта улыбка, несомненно, заставила каждую даму в зале пожелать оказаться с ним рядом. А Вероника подумала о том, что его улыбка не возымела никакого действия на тетю Лотте, поскольку выражение ее лица осталось неизменным.

— Замечательно, — кивнула тетя Лотте. — В таком случае я хотела бы узнать ваше мнение по поводу членства женщин в Клубе путешественников.

По рядам пронесся недоумевающий шепот, а Порция сдвинула руку Веронике.

Сэр Себастьян сдвинул брови.

— Боюсь, что я не совсем понял суть вопроса.

— Все очень просто, молодой человек. Вы согласны или нет принимать женщин в члены клуба?

Сэр Себастьян ответил, очень осторожно подбирая слова:

— Мне кажется, что если вы сегодня здесь и смогли убедиться, что лекции нашего общества открыты для всех, то нет необходимости включать в члены клуба прекрасный пол. Это... — он на секунду задумался и продолжил: — стало бы для них чрезмерным бременем. — Он опять улыбнулся своей приятной улыбкой, хотя тетя Лотте вполне могла счесть ее снисходительной. Бедняга. Он встречался лицом к лицу с дикими

обитателями джунглей, но ему еще не приходилось сражаться с мисс Шарлоттой Брамхолл. Сэр Себастьян продолжал, не догадываясь о грозящей ему опасности: — Насколько я знаю, полное членство тех, кто живет в Лондоне, подразумевает их непосредственное участие во всех делах по управлению организацией.

Вероника поморщилась, ожидая схватки.

— И вы считаете это бременем? — Тетя Лотте расправила плечи. — Вздор. Каким бы прогрессивным вы, сэр Себастьян, ни были, но, возможно, вам неизвестно о значительных успехах, достигнутых женщинами за последние двадцать лет. Они совершили не одно путешествие благодаря исключительно своей решительности. Женщины, исследующие берега Нила, определенно могут взять на себя тяготы управления всего-то одной организацией.

— Не сомневаюсь, — улыбнулся сэр Себастьян. — Но, моя дорогая леди, нельзя в угоду прогрессу забыть о традициях, которые взращивались столько лет.

— Традиции, сэр, это чисто мужская отговорка...

— Мисс Брамхолл! — Это вскочил на ноги сэр Хьюго Толливер, директор Клуба путешественников. Он буквально толкнул сэра Себастьяна с подиума и свирепо воззрился на тетю Лотте. — Сейчас не время и не место для дебатов по поводу членства в клубе.

— Тогда скажите мне, когда вы предлагаете... — Тетя Лотте, в свою очередь, испепелила его взглядом, но не успела договорить.

— А теперь, леди и джентльмены, — обратился к публике сэр Хьюго, — в соответствии с нашей традицией в фойе поданы закуски и напитки. Сэр Себастьян к нам присоединится. — С этими словами сэр Хьюго повел сэра Себастьяна к двери.

Все встали и направились в фойе, надеясь не только вкусить теплый лимонад, но и лично пообщаться с храбрым сэром Себастьяном.

— Какой на редкость неприятный человек, — раздраженно произнесла Лотте.

— Полагаю, ты говоришь о сэре Хьюго. Сэр Себастьян произвел на меня впечатление очень искреннего и милого человека.

Тетя Лотте усмехнулась:

— Уверена, оба — одного поля ягода.

— Дорогая, он мужчина, — миролюбиво улыбнулась Вероника. — Мы должны принимать это во внимание.

— Ха! — Лотте нахмурилась. — Женщины веками позволяли мужчинам довлеть над ними, отговариваясь подобной ерундой. Давно пора нам занять подобающее место в обществе. — Она взглянула на Порцию — та сидела с таким видом, словно никогда не была знакома не только с Лотте, но и с Вероникой. — Вы идете?

— Да, конечно. — Порция неохотно поднялась на ноги. — Он мой кузен, в конце концов.

— Тогда вам придется его переубедить.

— Тетя Лотте, мы тебя догоним, — поспешно произнесла Вероника.

— Хорошо. — Лотте направилась вперед решительной пружинистой походкой.

— Зачем ты привела ее сюда? — накинулась Порция на приятельницу.

— Я ее не приводила. Это просто совпадение — в ее планы входило прийти на лекцию. Я бы сказала, приятное совпадение.

— Не это слово приходит мне на ум, — сердито ответила Порция. — Я боялась, что случится что-нибудь подобное.

— Что именно?

— Что она может выставить себя в дурацком свете.

— Дорогая, ты преувеличиваешь. Она всего лишь задала вопрос. — Вероника взяла Порцию за руку, и они последовали за остальной публикой к выходу из зала.

— Но какой вопрос! Женщины — члены Клуба путешественников. Ничего себе.

— Она абсолютно права, и я с ней солидарна, как ты знаешь, — мягко заметила Вероника. — И если бы она этого не спросила, я бы спросила сама.

Порция тяжело и страдальчески вздохнула.

— Не понимаю, почему женщины в вашей семье такие... такие...

— С независимым складом ума? Умные и не боятся это показать?

— Да, — резко ответила Порция. — Это совершенно неприлично.

— Жаль.

— Ты никогда не найдешь себе другого мужа, если не научишься быть более осмотрительной, — предупредила Порция. — Мужчинам не нужны слишком умные женщины.

— А мне не нужен мужчина, который видит меня такой, какой я на самом деле не являюсь, — высокомерно заявила Вероника. — К тому же я не намерена снова выходить замуж.

Порция застыла и уставилась на нее.

— Господи, Вероника, не говори глупостей. Конечно же, это не так. Я лично намерена. — И уточнила: — Хотя предпочла бы сама выбрать мужа. — В последнее время ее семья из лучших побуждений начала дружную и не особенно деликатную кампанию по поиску мужа для Порции. Они постоянно знакомили ее то с одним, то с другим подходящим холостяком. — Мы — женщины. И этого от нас ждут.

Вероника с ласковой улыбкой посмотрела на нее.

— Я предпочитаю не делать того, чего от меня ждут.

— Да, я это знаю. — Порция закатила глаза.

— Более того, я не понимаю, почему от женщин в нашем положении ждут, что они выйдут замуж.

— И что это за положение?

— Брак дает женщине финансовую защищенность. Но даже в наше время у женщин есть способы обеспечить себя. — Вероника пожала плечами. — Мы с тобой располагаем собственными средствами, так что наше будущее обеспечено. Поэтому выходить замуж нет никакой необходимости.

— Никакой необходимости выходить замуж? — От такого заявления у Порции глаза полезли на лоб.

— Абсолютно никакой. — Вероника взяла Порцию под руку и подтолкнула к двери.

— Но ты, надеюсь, не собираешься провести остаток жизни в одиночестве?

— Нет, не собираюсь. — Вероника отрицательно покачала головой. — Прошло чуть больше трех лет после смерти Чарлза, и мне надоело быть одной. И я не из тех женщин, которым нравится прыгать из кровати одного мужчины в кровать другого.

— Слава богу, — с облегчением выдохнула Порция.

Вероника улыбнулась. Она еще не решила, сообщить ли Порции о своем плане. Но возможно, ей понадобится содействие подруги, хотя от Порции с ее представлениями о приличиях едва ли дождешься действенной помощи.

Вероника оглядела толпу гостей. Неукротимая тетя Лотте упрямо пробиралась вперед, в фойе. Двери туда были распахнуты, и Вероника увидела сэра Себастьяна в окружении поклонников — в основном поклонниц. Он находил возможность поговорить с каждым и делал это так очаровательно и доброжелательно, что даже на расстоянии весьма впечатлил Веронику.

— Расскажи мне побольше о твоём кузене.

— Не знаю даже, что еще тебе рассказать. — Порция на минутку задумалась. — Ты же прочитала одну из его книг.

— Вообще-то две.

— Тогда ты знаешь о его дурацком увлечении путешествиями, чтобы, познавая неизвестное, расширить

свой кругозор. Сама я их не осилила. По-моему, это довольно-таки страшно.

— Но он хороший рассказчик, — промурлыкала Вероника. На самом деле она находила его манеру изложения не только увлекательной, но порой даже чувственной.

— Семья надеялась, что он займется каким-нибудь полезным делом или будет изучать право. Вместо этого он провел последние десять лет в таких местах на земле, куда мало кто из цивилизованных людей мог бы отправиться. Это очень всех огорчает.

Вероника удержалась, чтобы не засмеяться.

— Хорошо, что он не юрист.

— Он с детства отличался буйным нравом. Всегда делал то, чего не следует. Никто ему был не указ. Тем не менее... — Порция вздохнула, — он всегда был моим любимым кузеном.

— В глубине души ты, Порция, авантюристка.

— У меня жизнь довольно скучная, — тихо призналась Порция и тут же спохватилась: — Я не то хотела сказать. Какой вздор. Не знаю, почему я это сказала.

— Те, кто наименее склонен к покорности...

— Всегда готовы взбунтоваться. Да, ты говорила это не раз. Какая ерунда. Я не собираюсь ни покоряться, ни бунтовать, — насмешливо фыркнула Порция.

— Разумеется, нет. Ты вполне довольна своей тихой жизнью.

— Да, я довольна.

Но Веронике было не провести. Странно и в то же время примечательно, что она, Порция, а также Джулия, леди Уинтерсет, до недавнего времени знавшие друг друга настолько, насколько позволяли светские рауты, очень подружились. Волею случая они повстречались в книжном магазине «Фенвик и сыновья», а вот тот факт, что вскоре после этого они стали близкими приятельницами, несомненно, можно расценить как провидение. Все три дамы по-

теряли мужей три года назад в результате несчастного случая или болезни. Они повстречались в тот момент, когда каждая почувствовала необходимость в наперснице, не слишком удрученной своей потерей. Вероника не была подвержена проявлениям благочестия, но частенько благодарила Бога за то, что обрела этих подруг, даже скорее сестер, которых у нее никогда не было и без которых до сих пор обходилась. Теперь же она и представить не могла свою жизнь без них.

— За исключением Себастьяна, мы вполне приличная, добропорядочная семья, — заявила Порция. А Вероника про себя удивилась, как же в таком семействе мог родиться авантюрист. Но возможно, такой человек мог появиться только в благопристойной семье.

— Он действительно не похож на благонравного человека — он похож на авантюриста.

Сэр Себастьян со своей грубоватой красотой выглядел как герой приключенческого романа.

— Это из-за шрама, — сказала Порция, глядя на кузена. — Шрам делает его похожим на искателя приключений.

— Наверняка это «подарок» из какой-нибудь экспедиции.

Порция засмеялась:

— Ему, по-моему, нравится, чтобы люди думали именно так. А на самом деле он еще мальчиком упал с дерева.

Толпа продвигалась очень медленно. Они едва смогли сделать несколько шагов, и Порция от нетерпения топнула ногой.

— Ты, кажется, давно его не видела.

— Он в Англии уже несколько месяцев, но до сих пор не появился ни на одном семейном вечере. Рождество менее чем через месяц, и родственники будут видаться очень часто, так что Себастьян непременно объявится. — Порция вытянула шею, чтобы получше разглядеть кузена. — Говорят, он покупает дом за городом.

— Да? Ты думаешь, он в нем обоснуется? — как бы между прочим спросила Вероника.

— Понятия не имею о его намерениях, но я обязательно его спрошу, если мы когда-нибудь до него доберемся. Почему ты задаешь вопросы о Себастьяне? — Порция сощурилась. — И ты мне так и не ответила, что имела в виду, сказав, что он тот, кто тебе нужен. Для чего нужен?

— Я пока что не решила.

Перед ними возник проход, и Вероника потянула Порцию за собой.

Но Порция твердо стояла на своем.

— Вероника Смитсон, я что-то не припоминаю, чтобы ты мне врала.

— Ерунда, Порция. Я врала тебе много раз.

— Но я никогда прежде не слышала, чтобы ты чего-то не решила.

— Ну, всегда что-то бывает впервые.

— Что ты задумала?

Вероника огляделась.

— У тебя за спиной образовался проход.

— Мне все равно! — У Порции округлились глаза. — Если ты заинтересовалась Себастьяном, то должна тебя предупредить: брак не его стихия.

— И не моя тоже. — Вероника взяла Порцию за руку и подтолкнула вперед.

— Тогда чего ты хочешь? — Порция и не думала сдвинуться с места.

— Тебе это не понравится.

— Не сомневаюсь.

— И тебя это совсем не касается.

— Он — мой кузен, а ты — моя подруга, поэтому очень даже касается.

— В таком случае успокойся. У меня нет желания стать женой твоего кузена. — Вероника внимательно посмотрела на Себастьяна и улыбнулась: — Я намерена стать его любовницей.

Глава 2

Порция уставилась на нее, не веря своим ушам:

— Кем?

— Ты же слышала.

— Я надеялась, что ошиблась. Или не расслышала. От подобной новости любой приличный человек оглохнет. Надо предупреждать, когда собираешься сказать такое. — Порция наморщила лоб. — Но ты ведь это сказала не серьезно?

— Я никогда не была серьезнее. — Взгляд Вероники по-прежнему был устремлен на сэра Себастьяна, и она отметила, что у него прекрасная фигура.

— Ну нет! Не могу поверить, что ты такое придумала. Я знаю, что ты не придаешь значения условностям... Но это... — Порция задыхалась от негодования. — Это аморально. Более чем аморально. — Вскинув голову, Порция посмотрела Веронике прямо в глаза. — Это скандал! И я этого не допущу!

Несколько человек повернулись в их сторону.

— Дорогая, тебе не о чем беспокоиться. Однако... — Вероника наклонилась поближе, — было бы менее скандально, если бы ты воздержалась от объявления об этом всем окружающим.

— Мне все равно! — Несмотря на свое замечание, Порция больше, чем кто-либо из знакомых Вероники, боялась скандала и поэтому понизила голос. — Я знаю, ты всегда поступаешь так, как пожелаешь, но это... это уж слишком даже для тебя. Вероника, это дурно. И это... — Порция наконец нашла подходящее слово, — это эгоистично. Вот. Эгоистично.

Вероника изогнула бровь.

— Почему, скажи на милость, это эгоистично?

— Ты думаешь только о себе. Подумай о скандале — как это отразится на твоих друзьях и твоей семье. На твоём отце, бабушке и тете. — Порция бро-

сила взгляд на тетю Лотте, которая упрямо двигалась к тому месту, где стоял Себастьян. — Ну возможно, если не на тетке... то на Харрисоне. — Порция вспомнила брата покойного мужа Вероники, который придавал большое значение приличиям. — Харрисон придет в ужас.

— Харрисона скандал волнует теперь намного меньше. Он женился на Джулии, а их соединил как раз скандал. Смею заметить, что мой дражайший деверь наконец-то оценил выгоды небольшого скандала.

— А я нет! — прошипела Порция.

— Порция, дорогая, я тебе обещаю быть предельно осмотрительной во всем, что касается любых... — Вероника кашлянула, — любых отношений с твоим кузеном. Не окажешь ли мне одну маленькую, пустяковую услугу?

Порция сердито на нее посмотрела:

— Интересно, какую?

— Представь меня ему.

Лицо Порции просияло.

— А я и забыла — ведь ты даже с ним не знакома. Так что вполне возможно, что он тобой совсем не заинтересуется.

— Этого я себе не представляю, — заявила Вероника. — Да и ты тоже.

— Ну, про тебя не скажешь, что ты непривлекательная. — Порция окинула приятельницу оценивающим взглядом. — Хотя и не так красива, как Джулия.

— В таком случае мне придется приложить больше усилий, — спокойно ответила Вероника. Она не обиделась на подругу, поскольку по натуре Порция не была злой, просто обладала привычкой говорить, не подумав.

Порция никогда не скрывала, что из трех подруг она считала Джулию самой красивой, Веронику самой умной, а себя самой добропорядочной. Но Вероника — хотя не произносила этого вслух, чтобы не выглядеть